

© 1994 г. ВЕРЕТЕННИКОВ А.А.

ОБ ОДНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

(некодифицированная функция послелога *-ра*)

В начале 80-х годов в статьях, публикуемых на страницах иранской прессы, получил распространение особый тип грамматической конструкции с послелогом *-ра*, который сразу же обратил на себя внимание благодаря явному нарушению норм традиционной грамматики персидского языка. Отличительная особенность данной конструкции заключалась в следующем: если к субстантиву, выступающему в роли прямого дополнения и управляемому переходным глаголом, относится придаточное определительное предложение, то синтаксический показатель послелог *-ра* ставится не после субстантива-антецедента, а непосредственно за придаточным определительным, т.е. оформляет сказуемое придаточного, выраженное глаголом в финитной форме.

Например

(1) *Авамэл-е нэзами-йе шаһ ба хошунът вә золм-э бэсйар тәванэстэ буданд һәр нәва-и-ке мохалеф-э шаһ буд-ра дәр голу хәфэ конанд* (Джомһури-йе эслами, № 1334)¹ "Шахские военные органы, используя насилие и притеснение, смогли заставить замолчать любой голос, который раздавался против шаха".

(2) *Омидвар-им әмвал-е фәрһанги-йе кешвәр-ке бэ тоър-э гәйр-э гануни әз мәмләкәт хәрәдҗ шодэ-әст-ра баз нәс бәғирим* (Эттәлаат, № 18688) "Мы надеемся вернуть культурные ценности страны, которые незаконно были вывезены за пределы государства".

Это грамматическое явление не было отмечено ни в известных нам грамматиках иранских авторов, ни в работах отечественных исследователей персидского языка, в частности, И.К. Овчинниковой, посвященных изучению функций послелога *-ра* в классическом и современном персидском языке [1, 2], и Ю.А. Рубинчика, всесторонне рассмотревшего особенности построения и функционирования персидских сложноподчиненных предложений с придаточными определительными [3]².

В публикациях последних лет, посвященных языковым проблемам современного Ирана, среди причин возникновения многих новообразований в персидском языке

¹ Иллюстративные примеры взяты из газет "Кейһан", "Эттәлаат", "Джомһури-йе эслами", журнала "Эттәлаат-е һафтәғи"

² В классическом персидском языке послелог *-ра* имел довольно широкие функции и мог обозначать прямой объект действия переходного глагола, различные виды косвенных объектов, обстоятельства цели, причины и времени. В современном персидском языке основной сферой его употребления является использование при переходном глаголе для указания на объект действия. Остальные же функции послелога *-ра* встречаются лишь в высоком стиле речи с оттенком архаичности, просторечной и диалектной речи, а также в устойчивых оборотах и выражениях типа *хода-ра шокр* "слава богу", *то-ра бэ хода* "прошу тебя, ради бога" и т.д. Интересующихся более глубоко проблемой функционирования послелога *-ра* мы отсылаем к фундаментальным работам по иранским языкам, имеющим обширную библиографию по данному вопросу [4—10]

Задачей же настоящей статьи является рассмотрение особого грамматического построения с переходными глаголами, прямое дополнение которых имеет при себе придаточное определительное предложение

указывается влияние исламской революции, повышение роли средств массовой информации в общественно-политической жизни страны.

По нашим наблюдениям, время появления данного грамматического неологизма можно отнести к концу 70-х — нач. 80-х годов. Этот период характеризуется огромным количеством ораторских выступлений на митингах и собраниях, тексты которых оперативно передавались через средства массовой информации в устной и письменной форме. В письменных отчетах и репортажах о митингах и собраниях, публиковавшихся в иранской печати, приводились высказывания ораторов в той форме, в которой они были произнесены. Нередко речи ораторов изобиловали длиннотами, излишне усложненными предложениями с несколькими придаточными и многочисленными распространенными второстепенными членами. При этом прямое дополнение, к которому относилось придаточное определительное предложение, нередко располагалось на значительном удалении от сказуемого, что ослабляло четкость синтаксического членения предложения.

Новая грамматическая конструкция позволила поставить послелог *-ра* в непосредственной близости от сказуемого, управляющего прямым дополнением. Это построение дало возможность сementировать прямое дополнение и относящееся к нему определительное придаточное предложение как единое целое. Как отмечала еще И.К. Овчинникова, «будучи поставлен в самом конце атрибутивного сочетания, особенно в случае сложной синтаксической конфигурации последнего, послелог *"ра"* наряду с интонационными средствами подчеркивает синтаксическое единство атрибутивного сочетания, тем самым способствуя большей четкости синтаксического членения предложения» [1, с. 391]³.

Данный грамматический неологизм вначале стал появляться в таких публицистических газетных формах, как передовая статья, колонка комментатора и т.п., выражающих авторскую позицию и соответственно отражающих индивидуальный стиль, а затем — в статьях и репортажах чисто информационного характера. Таким образом, к середине 80-х годов эта синтаксическая конструкция стала довольно регулярно встречаться в текстах массовой информации, в том числе радио и телевидения, и превратилась в одну из специфических черт газетно-публицистического стиля.

К сфере общественной деятельности, обслуживаемой газетно-публицистическим стилем, относится сфера политико-идеологических отношений. В этом стиле выдерживаются ораторские выступления на митингах и собраниях, а также различные жанры газетных материалов. Специфической чертой газетно-публицистических текстов является сочетание информационно-содержательной функции с функцией убеждения, эмоционального воздействия, см. [11]. Примером такого текста публицистического жанра может послужить приведенный ниже отрывок из статьи, где в пределах одного предложения дважды использована новая грамматическая конструкция, которая благодаря своей необычности и новизне способствовала усилению эмоционально-экспрессивной окраски авторской речи.

(3) *Агар дар джостоджу-йе элал-и ҳасти-ке баз шодэ-анд... ин джомҳури дар тул-е доӯран-э кутаҳ-и-ке аз омр-йи мигозйрад раҳ-и-ке дигаран дар тул-е дāҳāнā вā сādāнā тэй кārдэ-āнд-ра пошт-э сār бзгозарād вā пишрāфтнā-йе шеgef-тāнгиз-и-ке эмруз шāҳэд-э ан ҳāстим-ра дацитэ баишд, байād-ке аз нāгш-е омдэ-йе ваҳдат... hāргез чешмпуши нанзмайим* (Джомҳури-йе эслами, № 718) "Если мы ищем причины, которые сделали возможным то, что ... эта республика за короткий

³ Кстати, следует заметить, что оформление послелогом *-ра* целого предложения возможно и в соответствии с нормативными правилами литературного персидского языка, если оно выступает как единое целое в функции прямого дополнения. Например *Нэгаһбан дар-ра баз кард ва табло-и-ке ру-йāш явэнтэ шодэ: "ҳичкās хянэ нист"-ра бз аннā нэшан дад* (Эттэлаат-э хафтэги, № 2817) «Сторож открыл дверь и показал им табличку, на которой было написано: "Дома никого нет"», *раһбар-э Чин нāзйрийе-йе "бзгозар джāнг-е джāһанн-йе савом рох дāйд"-ра дар могабл-е шоӯрави эрайе кардэ буд* (Кейһан, № 11785) «руководитель Китая выдвинул перед СССР тезис "Пусть произойдет третья мировая война"».

период, переживаемый ею, смогла пройти путь, который другие прошли за десятки и сотни лет, и иметь поразительные успехи, свидетелями которых мы сегодня являемся, мы не должны никогда упускать из вида основную роль единства...".

Особенностью данного стиля является, с одной стороны, обилие газетных штампов, а с другой — стремление избежать их путем создания новых средств из стилистических ресурсов лексики, фразеологии, словообразования, морфологии и синтаксиса.

Следует отметить, что рассматриваемая грамматическая конструкция не вытеснила другие, а начала функционировать параллельно с ними. При этом вследствие своей новизны и необычности она носит в определенной степени индивидуально-авторский характер: одни авторы избегают ее, другие же используют очень выборочно, лишь в отдельных случаях⁴.

Появление грамматического неологизма не прошло мимо внимания иранских лингвистов.

В частности, М. Дарахшан в статье "Новоявленная проза" [12], опубликованной в газете "Кейхан", рассматривает его с традиционно пуристических позиций как неправильность, ошибку, "портящую чистоту и красоту персидского языка". В статье приводятся примеры нового синтаксического построения с послелогом *-ра*, однако ее пафос сводится к тому, что с этой языковой безграмотностью в персидском языке должно быть решительно покончено. Это новое грамматическое явление рассматривается им с точки зрения нормативного персидского языка, "языка-эталона" (*зйбан-э мэ'йар*), под которым, с одной стороны, он понимает живой персидский язык, "язык базара и улицы", современные носители которого не находятся под негативным влиянием средств массовой информации. С другой стороны, пишет автор, нормативный язык неразрывно связан с лучшими образцами классической персидской литературы. Приводя многочисленные примеры отклонения от нормы, взятые со страниц иранской прессы, он считает, что "в настоящее время язык радио, телевидения и официальных средств массовой информации ни в коей мере не может стать нормативным и официальным языком страны до тех пор, пока из него не будут устранены разнообразные погрешности и недостатки" [13].

Следует отметить, что в середине 80-х годов в иранской прессе велось оживленное обсуждение актуальных проблем персидского языкознания, в том числе терминотворчества, влияния западных языков, преподавания персидского языка в школе и высших учебных заведениях, качества переводов с иностранных языков на персидский, роли и места средств массовой информации в становлении норм персидского языка и т.д. В частности, в 1986 г. газетой "Эттелаат" была организована дискуссия ведущих иранских лингвистов по этим вопросам. В связи с обсуждаемой темой нас особенно интересовало их отношение к языку средств массовой информации и того, что понимается под "нормативным персидским языком" (*зйбан-э мэ'йар*). В ходе данной дискуссии высказывались и точки зрения, прямо противоположные той, что была приведена выше. Например, Б. Хоррамшахи считает, что "нормативный язык — это язык, на котором пишут газеты, передаются сообщения радио и телевидения, потому что это язык практически большинства говорящих, пишущих, слушающих и читающих. ...Другими словами, нормативный язык средств массовой информации в ее устной, зрительной и печатной формах" [14]. В то же время автор справедливо отмечает, что это не дает права закрывать глаза на явные ошибки, встречающиеся в текстах средств массовой информации.

Нам не известно отношение сторонников данной позиции к обсуждаемой грамматической инновации, однако считаем, что если в течение более чем

⁴ Нам не встретилось ни одного случая, когда бы новая конструкция регулярно употреблялась вместо привычной нормативной на протяжении всего текста статьи или устного выступления, что свидетельствует об избирательном характере ее использования.

десятилетнего периода центральные иранские газеты, радио и телевидение довольно широко использовали ее, то, видимо, делали это сознательно. Поэтому мы имеем право попытаться выявить закономерности ее структуры и функционирования, определить место в ряду других грамматических средств в арсенале современного персидского языка.

Хотя рассматриваемое синтаксическое построение как языковое средство и отклоняется от "универсального эталона" кодифицированного литературного языка, тем не менее с функционально-стилистических позиций оно не может расцениваться как языковая "неправильность", "ошибка" или "окказионализм".

Мы солидарны с мнением А.А. Садеги, которое было высказано им в статье "Нищета и богатство персидского языка" [15] относительно возникающих в современном персидском языке новых лексико-грамматических явлений. Он пишет: "Позиция лингвистов по отношению к языку в принципе отличается от позиции традиционалистов (*соннәтгәра*) и литераторов. Литераторы большей частью являются ревнителями языка (*армангәра*), а лингвисты в большинстве своем являются реалистами, т.е. смотрят на язык таким, каким он есть, а не таким, каким он должен быть..."

Он справедливо полагает, что не следует считать ошибкой и отвергать новые языковые явления, появляющиеся в современном персидском языке, только потому, что такого не было в классическом персидском. "Если бы дело обстояло таким образом, то мы бы сейчас говорили на древнеперсидском языке, как в эпоху Ахеменидов" [15]⁵.

Хотя данные языковые факты и не соответствуют "идеальной", кодифицированной норме литературного языка, но регулярно, в течение десятилетия встречаются в персидском языке в текстах газетно-публицистического характера, по контрасту с "идеальной", кодифицированной нормой литературного персидского языка эту синтаксическую конструкцию можно соотнести с определенной некодифицированной нормой. То, что до настоящего времени было отступлением от идеальной литературной нормы, может стать объективной грамматической нормой для жанра газетной информации. Об этом говорят факты ее регулярного использования, что выводит это явление за рамки окказионального.

Рассмотрим некоторые особенности использования послелога *-ра* в новой функции на конкретных примерах, взятых из иранской прессы.

1. В качестве антецедента, к которому относится придаточное определительное предложение, выступает отдельный субстантив.

(4) *...bāraiye tāhāzgoz-e in hādāf estratēzi-ye enzēvāgārai-и-ра эттэхаз кәрдәнд та джәм'иййәт-э бистмәлйуни-и-ке нәвәд-о-һәшт дәрсәд-э ян мосәлман һәстәнд-ра әз джәһән-э харзбж дәр бихәбәри-йе камәл гәрар дзһәнд* (Эттәлаат-э һәфтәги, № 2236) "... для осуществления этой цели они стали проводить политику изоляционизма с тем, чтобы держать в полном неведении о внешнем мире двадцатимиллионное население, 98% которого являются мусульманами [см. также пример (1)].

2. В качестве антецедента, к которому относится придаточное определительное предложение, выступает субстантив, являющийся определяемым словом — первым членом атрибутивного сочетания, в состав которого входит несколько определений, выражаемых именами существительными.

(5) *"Нәмченин Ирзвани вәзир-э омур-э әттәсади вә дарайи-йе кешвәр-эман... тәрһ-э һәмкаринә-йе зитәсади, базәргани, сән'әти вә элми та сал-е до һэзар-ке байангәр-э әзм-э Джомһури-йе Эслами-йе Иран вә шоурәви бәрайе һәмкаринә-йе дэразмоддәт мибәшәд-ра эрайе нәмуд* (Эттәлаат, №18783) "Министр экономики и

⁵ В связи с обсуждаемой темой считаем уместным привести определение "грамматической нормы", данное О.С. Ахмановой. "Грамматическая норма — совокупность грамматических правил, выводимых из языковой практики (разрядка наша. — В.А.), имеющая цель направлять и упорядочивать речевую деятельность говорящих на данном языке" [16].

финансов Ирана Иревани также представил проект экономического, торгового, промышленного и научного сотрудничества до 2000 г., который является выражением стремления ИРИ и СССР к долгосрочному сотрудничеству" [см. также пример (2)].

3. В качестве антецедента, к которому относится придаточное определительное предложение, выступает одно из определений, входящих в состав атрибутивного сочетания и выраженных именами существительными.

(6) *Ma āsami-ye nzmāyāndēgan wā karmāndan-u-ke dār sār-ē kar nzmāyāyād īā ziyād-ē āz hādd gāyābt dārānd-rah* эфша хаһим кәрд (Эттэлаат-э һәфгэги, № 2066) "Мы обнародуем имена представителей и служащих, которые не приходят на работу или больше положенного отсутствуют".

(7) ...*Tāhlilgāran-ē "СИА" āz gābl wobbūd-ē hāwāpēymāha-ye dājanānd-ē MĪG-21 dār daḫl-ē kāšiti-ye barbāri-ye rusi-u-ke bē su-ye Nikaragūz dār hārākt bud-rah montāfi dānzst būdānd...* (Кейһан, 1984 12.11) "Аналитики ЦРУ заранее считали невозможным наличие боевых самолетов МИГ-21 на борту русского транспортного судна, которое направлялось в Никарагуа...".

4. В качестве прямого дополнения могут выступать несколько однородных субстантивов, к одному из которых относится придаточное определительное предложение.

(8) *Šoma ba ma gāy-ē moṇsēfanē rāftar mikonid. Dājmāzha-ye mosbāt-ē znēzlab-ē ma wā zdāmat-ē ziyād-u-ke bārāye bāzāsān-ye īn māmāyāt mikeshim-rah* нэминэвисид, һәттә йек кәләмэ (Эттэлаат, № 15976) "Вы с нами несправедливо обращаетесь. Не пишете, даже одного слова, о положительных аспектах нашей революции и больших усилиях, которые мы прилагаем для преобразования нашей страны".

Определительное придаточное предложение может относиться и ко всем однородным субстантивам.

(9) *Nāyā'tha-ye bāzdid-ē harēbzī. ...dār wārāz-ē toūziham-ē gomroki bayād mark-ē karḫān-ye durbīn-ē āksbārdari wā īā zhtēmālān māšin-ē rāxtshuyi-u-ke bē hāmrah dārānd-rah bānzāsānd* (Кейһан, № 11545). "Иностранные туристические делегации... должны написать в таможенной декларации марку завода-изготовителя фотоаппарата или, возможно, стиральной машины, которые они везут с собой".

5. Нами отмечены интересные случаи, когда определительное придаточное предложение относится к вставочному компоненту многокомпонентного глагольного фразеологизма и соответственно оформляется послелогом -*rah*.

(10). *Nāmē āsābāni āz dāst-ē mā'sulān-ke čera dājelow-ē kar-ē taksiha-u-ke bayād dār shār kār konānd-rah* нэмигирәнд (Кейһан, № 10572) "Все негодуют на ответственных лиц, почему они не запретят работу такси, которые должны работать в городе".

(11) *Fāwāz' āta-ye hāddāmat-ē dārmāni wā bārnamāzha-ye rāfāhi-u-ke zāwārān bār ān motārātēb āst-rah bayād bē leḡā-īāsh bāxiid wā dāftārche-ye hāddāmat-ē dārmāni-rah ... bayād bē dūr āndaht* (Кейһан, № 10207) "На самом же деле необходимо воздать должное медицинскому обслуживанию и программам повышения благосостояния, якобы обеспечивающимся благодаря им, и ... выбросить книжку социального медицинского обслуживания подальше".

6. Данная грамматическая инновация распространяется также и на определительно-изъявительные придаточные как особую разновидность собственно-определительных придаточных персидского языка. Как отмечает Ю.А. Рубинчик, "своеобразие этого типа придаточных предложений состоит в том, что они, с одной стороны, определяют имена существительные, поясняют их значения, с другой — выступают как развернутые дополнения..." [3, с. 146].

Если в собственно-определительных придаточных предложениях определяемое имя характеризуется с точки зрения одного или нескольких признаков, то в определительно-изъявительных их содержание раскрывается целиком.

(12) *Сохангу-йе ках-э сзфид ин мйтлаб-ке сокут-э хйбйри аз су-йе нйр до тйрйф моурэд-э тйявоф гйрар герэфт-йст-ра тйкид кйрд* (Эттэлаат, 12.11.86) "Пресс-секретарь Белого дома подчеркнул, что отказ дать информацию для прессы явился следствием соглашения между обеими сторонами".

Встречаются, хотя и достаточно редко, случаи оформления послелогом *-ра* придаточных дополнительных предложений, раскрывающих значение дополнения, выраженного в главном предложении указательным местоимением; см. [10, с. 125—126].

(13) *Индк бийаид ан-че-ке дируз нэвэштим-ра бэбусим вй кенар бэгозарим* (Джомхури-йе эслами, № 797) "Итак, давайте то, что мы вчера написали, поцелуем и отложим в сторону".

Наблюдение за функционированием данного грамматического неологизма велось нами со времени его появления в текстах иранских средств массовой информации. Однако с начала 90-х годов новая конструкция с послелогом *-ра* стала использоваться все реже и реже, возможно, под влиянием субъективных причин, в том числе в результате критики со стороны иранских литераторов, редакционной политики и корректорской правки в рамках самих печатных органов, а возможно, и под влиянием объективных причин, вследствие утраты ею необычности и новизны. Следует отметить также и то, что она не закрепились ни в бытовом речевом общении, ни в языке художественной литературы. В частности, эта грамматическая конструкция ни разу не встретилась нам в рассказах и повестях, публикуемых на страницах иранских газет и журналов. В этот же период мы следили и за афганской периодикой на языке дари, однако обсуждаемая в данной статье грамматическая конструкция с послелогом *-ра* не появилась в текстах средств массовой информации Афганистана, хотя сферы функционирования послелога *-ра* в этом близкородственном языке во многом совпадают с персидским языком.

Факты реального существования и характер функционирования данного неологизма в современном персидском языке позволяют признать его некодифицированной грамматической нормой, используемой в газетно-публицистическом стиле речи. Будет ли он кодифицирован, признан соответствующим языковой норме и войдет в грамматики персидского языка или будет отторгнут языком, покажет только время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овчинникова И.К. Функции послелога "ра" в современном персидском языке // Тр. ин-та языкознания АН СССР. 1956. Т. 6.
2. Овчинникова И.К. Использование послелога "ра" в произведениях таджикских и персидских классических авторов XI—XV вв. // Тр. ин-та языкознания АН СССР. 1956. Т. 6.
3. Рубинчик Ю.А. Сложные предложения с придаточными определительными в современном персидском языке. М., 1959.
4. Lazard G. La langue des plus anciens monuments de la prose persane. P., 1963.
5. Lazard G. Grammaire du Persan contemporain. P., 1957.
6. Lambton A.K.S. Persian grammar. Cambridge, 1953.
7. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М., 1981.
8. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Западная группа, Прикаспийские языки. М., 1982.
9. Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык. М., 1966.
10. Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык. М., 1960.
11. Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи. М., 1982. С. 109—110.
12. Дйрйхшан М. Нйср-э ноузохур // Рузнамэ-йе Кейхан. № 12091. 27 бйһмйаһ, 1362.
13. Дйрйхшан М. Зйбан-э мз'йар, зйбан-э мйрдом-э куче вй базар йст // Рузнамэ-йе Эттэлаат. № 17932.24 тйрмаһ, 1365.
14. Хоррймшайи Б. Зйбан-э мз'йар, зйбан-э рэсанзһа-йе горуһи йст // Рузнамэ-йе Эттэлаат. № 17932. 24 тйрмаһ, 1365.
15. Садзйи А.А. Фйгр вй гйна-йе зйбан-э фарси // Рузнамэ-йе Кейхан. № 13465. 19 абанмаһ, 1367.
16. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 271.